

Услышав слова врача, Ван Цинь наконец немного успокоилась.

Полицейский подошел к Ань Гэну:

— Это ты вызвал полицию? Давай, запишем показания.

Ань Гэн посмотрел на него и с досадой вздохнул:

— За что мне все это?

Когда процедура закончилась, было уже глубоко за полночь. Ань Гэн, уставший и голодный, сидел на диване в палате, глаза слипались, и он готов был заснуть в любой момент.

Полицейский перед уходом поговорил с Ван Цинь, выразив уважение и благодарность за то, что она взяла Ли Моси к себе домой, ни словом не упомянув о том, что она снова отправила его в участок.

Ван Цинь сидела у кровати, глядя на спящего Ли Моси, и приняла решение.

На этот раз Ань Тянь не смог возразить, ведь Ли Моси лежал рядом, весь в ранах.

Он вздохнул и сказал Ван Цинь:

— Давай сначала вернемся домой, завтра приедем. Дети устали. — Он указал на Ань Гэна, который еле держался на диване.

Ван Цинь посмотрела на Ань Гэна и с жалостью сказала Ань Тяню:

— Отвези его домой.

— А ты? — спросил он.

— Я останусь здесь. Неизвестно, когда Моси проснется, а если он очнется, а рядом никого не будет? — ответила она.

Ань Тянь понял, что не сможет ее переубедить, и согласился, увезя Ань Гэна домой.

В такси, когда машина подбросила на ухабе, Ань Гэн вдруг проснулся, и сонливость пропала.

Сначала он посмотрел в окно, на улице уже была глубокая ночь, кроме фонарей ничего не было видно. Через несколько секунд он повернулся к Ань Тяню:

— Ли Моси теперь наш второй сын?

Ань Тянь с серьезным выражением лица ответил:

— Он старше тебя на два года, так что скорее старший сын.

— ... — Ань Гэн, хоть и понимал, что это шутка, почувствовал, как сердце его сжалось.

Ань Тянь похлопал его по плечу, улыбнувшись:

— Не переживай, все будет хорошо. Мама просто беспокоится о нем, это не значит, что она хочет усыновить его. Мы просто позаботимся о нем какое-то время, пока он не сможет жить самостоятельно. Я тебе обещаю.

Ань Гэн промолчал.

Ань Тянь погладил его по голове:

— Ты наш единственный любимчик, больше никого не будет, не переживай.

Ван Цинь оставалась в палате до утра, когда пришел Ань Тянь, чтобы сменить ее. Ли Моси все еще не просыпался.

— Ладно, я здесь, иди на работу. Школа далеко, не опоздай, — Ань Тянь передал ей завтрак, купленный по дороге. — Поешь по пути.

Ван Цинь кивнула, быстро умылась в ванной и отправилась в школу.

Ань Тянь, глядя на ее уставшее лицо, предложил:

— Может, возьмешь выходной? Не спала всю ночь, а теперь еще и работать весь день, это слишком.

— Я спала на кровати для посетителей, — отказалась она. — Я пошла, если что-то случится, позвони.

— Хорошо, — Ань Тянь проводил ее взглядом.

— У меня будет брат, — начал Ань Гэн, затем поправился. — Нет, старший брат. Черт, какой он мне брат? Пф!

Чжун И с недоумением смотрел на Ань Гэна, еще больше запутавшись от его слов:

— О чем ты вообще говоришь?

Ань Гэн вздохнул, желая сейчас закурить, хотя он не курил:

— Мама подобрала парня с улицы и теперь хочет взять его в семью.

Чжун И моргнул:

— Тот, кто потерял память, о котором ты говорил?

Ань Гэн устало кивнул.

— Тот, кто назвал твою маму мамой? — спросил Чжун И.

Ань Гэн посмотрел на него:

— Хочешь умереть?

Чжун И поспешно замолчал, но через несколько секунд снова заговорил:

— А что ты будешь делать?

Ань Гэн раздраженно провел рукой по волосам:

— Что значит «что делать»?

— В доме появится еще один человек, значит, тебе достанется меньше внимания.

Ань Гэн усмехнулся:

— Какое там внимание, ты когда-нибудь видел, чтобы меня баловали?

— Ну да, — наивно согласился Чжун И.

Ань Гэн не выдержал и указал на дверь:

— Проваливай.

— Но я еще не заплатил, — Чжун И посмотрел на женщину, готовившую их блинчики, затем на Ань Гэна.

Он обещал угостить.

— Проваливай, — кратко ответил Ань Гэн.

— Ладно, — Чжун И с радостью ушел, но перед этим обернулся и крикнул:

— Не забудь, мой блинчик без лука!

— ...

«Если бы убийство не было преступлением, как было бы хорошо».

Ли Моси проспал долго, проснувшись только ближе к полудню. Ань Тянь, увидев, что он очнулся, сразу позвонил Ван Цинь, затем спросил его, как он себя чувствует.

Ли Моси, весь в ранах, отрицательно покачал головой.

— Хочешь есть? Я принес кашу, но она остыла, — Ань Тянь взял кашу, которую принес утром, но она была холодной, и он положил ее обратно. — Я куплю новую. Врач сказал, что тебе нужно легкое питание. Какую кашу ты любишь?

Ли Моси медленно покачал головой:

— Не надо... спасибо.

Его голос был хриплым, словно его горло терли песком.

— Сначала выпей воды, — Ань Тянь поднял спинку кровати, чтобы он мог сесть, затем налил воды и подал ему.

Ли Моси взял стакан и выпил его залпом, затем посмотрел на Ань Тяня:

— Спасибо.

— Еще? — Ань Тянь взял стакан.

Ли Моси снова покачал головой и повторил:

— Спасибо.

Ань Тянь поставил стакан и сел рядом с кроватью:

— Я хочу кое-что сказать, пока тетя Вань не здесь.

Ли Моси внимательно смотрел на него, ожидая продолжения.

— Раньше мы отправили тебя в участок, чтобы помочь тебе вернуться к нормальной жизни, но получилось не так, как мы планировали. Это была моя ошибка, не вини тетю Вань.

Ли Моси серьезно посмотрел на него:

— Я не виню...

Ань Тянь кивнул:

— После всего, что произошло, я понял, что мы решили взять тебя к себе, пока ты не сможешь жить самостоятельно. Ты согласен?

Ли Моси смотрел на него, не говоря ни слова.

— Ты согласен? — Ань Тянь повторил вопрос.

Через несколько секунд Ли Моси медленно, но уверенно кивнул, а затем, словно боясь, что этого недостаточно, добавил:

— Согласен.

Услышав ответ, Ань Тянь улыбнулся:

— Еще кое-что...

Он немного помедлил, затем продолжил:

— Ань Гэн очень чувствительный, ему будет сложно привыкнуть к тому, что в доме появился еще один человек. Ты старше его на два года, так что будь как старший брат, уступай ему. Он избалован, у него скверный характер, но в душе он хороший. Ты дважды оказывался в беде, и именно он помог тебе. Если бы не он, мы бы не познакомились. Так ведь?

Ли Моси кивнул:

— Я понимаю.

— Я часто бываю в разъездах, Вань тоже занята, так что старший брат в доме не мешает, — улыбнулся Ань Тянь. — Пожалуйста, позаботься о нем.

Ли Моси снова кивнул:

— Хорошо.

Поскольку раны Ли Моси не были серьезными, и ему нужен был только покой, Ван Цинь забрала его домой в тот же вечер.

Ань Гэн, предвидя это, не вернулся домой, а отправился к Чжун И, поэтому пропустил важное событие.

На следующий день, когда он вернулся, Ань Тянь сообщил ему об их решении.

— Что? — Ань Гэн широко раскрыл глаза. — Перевести его в нашу школу?

Ань Тянь кивнул:

— Мама проверила его документы в управлении образования. У него есть аттестат за девятый класс, и мы решили, что он перейдет в ваш класс, чтобы вы могли помогать друг другу.

— Помогать друг другу? — Ань Гэн усмехнулся. — Он же дурак, кому он может помочь?

— Моси просто потерял память, он не дурак. Перестань так его называть, это неприятно, — сказал Ань Тянь.

<http://bllate.org/book/16736/1560710>